

Нелина Лариса Павловна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялта
e-mail: larisanelina@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» В РОССИИ

Аннотация: в статье проводится анализ процесса разработки и утверждения Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории как стержневого элемента государственной «исторической политики». Активизация мер по унификации подходов к преподаванию отечественной истории рассматривается как результат возрастания исторической аргументации в качестве ресурса самопозиционирования на международной арене в начале нового тысячелетия с одной стороны и обострившейся необходимости консолидации российского общества — с другой.

Ключевые слова: гражданская нация, национально-государственная идентичность, «историческая политика», Концепция единого учебно-методического комплекса по отечественной истории, историко-культурный стандарт.

Nelina Larisa Pavlovna, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Department of History, Local History and methodology of teaching history of Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

CONCEPTION OF EDUCATIONAL AND METHODOICAL COMPLEX ON
NATIONAL HISTORY AS THE STAGE OF REALIZATION
OF "HISTORICAL POLICY" IN RUSSIA

The article analyzes the process of development and approval of the Conception of educational and methodical complex on national history as a pivotal element of state "historical policy". Energizing measures for unification of approaches to the teaching of national history are considered as a result of increasing of historical argumentation as a resource for self-positioning on the international scene at the beginning of the new millennium on the one hand, and the heightened need for consolidation of Russian society - on the other.

Keywords: civil nation, national-state identity, Conception of educational and methodical complex on national history, "historical policy", historical and cultural standard.

Изменение внешнеполитического позиционирования России актуализирует вопрос определения, как проецируемой во вне макрополитической самоидентификации («миссии» государства), так и конфигурации внутренней социально-психологической (общегосударственной) идентичности. Во многом успешность решения первой задачи зависит от успешности решения второй. Этим объясняется всплеск научного интереса к проблемам российской идентичности в первых десятилетиях XXI в. с одной стороны и активизация государственной политики в этой сфере с другой. Учитывая важность трактовок отечественной истории в процессе социально-психологической и политической самоидентификации населения, государством реализуется комплекс мер, часто определяемый как государственная «историческая политика».

Отечественная история выступает одним из важнейших компонентов в конструировании идентичности, обеспечивая наличие чувства Родины и патриотизма. Л.А. Дробижева называет эти чувства «цементирующими в общенациональной идентичности» [1, с. 144]. Если персональная идентичность неотделима от памяти, знания своих корней, то идентичность общности неотделима от коллективной памяти, передача которой и обеспечивается историей, точнее ее национальной версией. В данном случае речь идет о конфигурациях массового исторического сознания. При этом национальная версия истории (национальный нарратив) становится основой формирования общегосударственной идентичности только в том случае, если она становится «базовым консенсусом» [2, с. 206-207] и является результатом согласия «большинства общества по поводу выбора основных событий прошлого и их трактовки» [2, с. 199]. Определяющую роль в этом процессе играет школьный курс отечественной истории. Именно поэтому школьная история в гораздо большей степени подвержена влиянию политической конъюнктуры и правительственному контролю, чем академическая историческая наука. Таким образом «историческая политика» становится одной из приоритетных задач современной российской власти, а принятая в 2013 г. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории является важным этапом в ее реализации.

Вопросы реализации «исторической политики» в контексте конструирования общегосударственной идентичности достаточно широко освещены в историографии. Примерами могут служить статьи А.И. Миллера [3], Е.Е. Вяземского [4; 5], В.В. Бушуева и В.В. Титова [6], И.Н. Тимофеева [7] и др. На страницах профильного журнала «Преподавание истории в школе» освещены проблемы разработки и реализации Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории на практике [8; 9]. При этом процесс утверждения данной Концепции как базового элемента государственной политики по отношению к интерпретации исторического прошлого подробно не рассматривался.

Целью данной публикации является характеристика процесса разработки и утверждения Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории как стержневого элемента государственной «исторической политики», направленной на конструирование общегосударственной идентичности.

Происхождение термина «историческая политика» связывают с так называемым «спором историков», возникшим в Западной Германии 1980-х гг. в результате попытки властей избавиться от самоуничижительного подхода при рассмотрении собственной истории («преодоление прошлого») [3, с. 8]. С этого времени данный термин используется для обозначения политически заданных интерпретаций истории. В российской историографии, несмотря на предпринятую А.И. Миллером попытку обозначить им политический феномен, «который должен изучаться, прежде всего, как часть политики» в отличие от политизации истории и политики памяти [3, с. 8], понимание данного термина чаще всего связывают с последней. В своей статье «Россия: власть и история» А.И. Миллер рассматривает варианты реализации государственного курса по отношению к историческому прошлому на примерах нескольких постсоветских государств и предостерегает, что безболезненная реализация «исторической политики» возможна лишь в плюралистическом обществе, обеспечивающем свободную конкуренцию различных точек зрения [3, с. 10].

Рассматривая российский вариант «исторической политики» Е.Е. Вяземский указывает, что с ее помощью власть осуществляет «идеологическую индоктринацию общества в сфере исторического сознания и коллективной памяти» посредством «интенсивного вмешательства в трактовку истории государственного аппарата, политической элиты, которая контролирует власть в данный момент» [5, с. 92]. При этом Е.Е. Вяземский указывает на существование в российском обществе тенденции, в соответствии с которой историческое знание выступает не как абстрактная научная истина, а как определенный ценностный выбор [5, с. 90]. Данная характеристика, наряду с сохраняющимся высоким спросом на историческое знание, может

рассматриваться в качестве одного из индикаторов незавершенности процесса самоопределения значительной части российских граждан.

Анализируя характер взаимосвязи между реализуемым властью политическим курсом и содержанием курса отечественной истории Е.Е. Вяземский указывает на существование двух подходов к этой проблеме: научно-академического, отстаивающего независимость исторического образования и идейно-политического (историко-воспитательного), направленного на формирование идейно-нравственной позиции школьников, гражданской идентичности, патриотизма [5, с. 89]. С учетом значения массового исторического сознания в процессе общегосударственной идентификации, исследователь предлагает сочетание указанных подходов в школьном историческом образовании в различных соотношениях на разных ступенях образования [5, с. 97].

«Историческая политика» как комплексная деятельность по «параллельному конструированию» ключевых элементов «идентификационной матрицы» общества рассматривается В.В. Бушуевым и В.В. Титовым [6, с. 90]. Делая акцент на консолидирующей функции «исторической политики», они предлагают определять ее как «систематизированную, целенаправленную деятельность национальных политических элит, управляемых ими политико-административных структур и сотрудничающих с государством общественных организаций по формированию (конструированию) и поддержанию определенных исторических представлений в обществе и на внешнеполитической арене» [6, с. 79]. По их мнению эта деятельность должна носить дифференцированный и эластичный характер, подразумевающий избирательность механизмов воздействия на «целевую аудиторию» данной политики и соответствие конструируемого данной политикой типа идентичности уже существующим идентификационным «матрицам» [6, с. 81]. Особенностью «исторической политики» в отличие от «политики идентичности» указывается ее более широкая функциональность, проявляющаяся в исторической

аргументации внешнеполитических инициатив и внутривнутриполитической легитимации власти [6, с. 86].

Актуальность реализации «исторической политики» на современном этапе в России имеет внешнеполитическое и внутривнутриполитическое измерения. Первое из них имеет характер тенденции и связано с резким возрастанием исторической аргументации как ресурса самопозиционирования на международной арене в начале нового тысячелетия [6, с. 82]. В данном случае речь идет не только об обосновании статуса России как великой державы, но и необходимости противостояния выстроенным на избавлении от имперского господства [2, с. 221] национальным нарративам постсоветских государств.

Внутривнутриполитическое измерение обусловлено тем фактом, что крах советской идентичности и так называемая «революция двойного отрицания», характеризовавшаяся демонтажем советского политического режима и дискредитацией самого государства [2, с. 24], спровоцировали вакуум идентичности в России, который в подавляющем большинстве постсоветских республик был заполнен этнонационализмом. В России же, в русле «демократического транзита», он заполнялся так называемой либеральной системой ценностей, в том числе питавшей этнонационализм в субъектах федерации. Результатом становится глубокий идентичностный и ценностный кризис в России 1990-х гг., периферизация ее духовной сферы (в т.ч. проявляющейся в неспособности России продуцировать ценности во вне, в силу вторичности собственной ценностной системы [10, с. 33]). Во многом этот кризис был обусловлен и тотальной переоценкой событий отечественной истории, происходившей в этот период.

Учитывая глубину ценностного кризиса можно говорить об обнулении и выстраивании российской идентичности заново. Наличие положительных сдвигов в этом направлении демонстрируют исследования последнего десятилетия [11; 12; 13; 14; 15], в которых обосновывается тезис о существовании в России 2000-х гг. общегосударственной идентичности. Процесс ее конструирования активно стимулируется со стороны властей, которые, однако,

действуя в «позднесоветском» стиле управления, пытаются выстраивать эту идентичность на базе «государственной бюрократии и связанных с ней корпоративных интересов олигархии» [11, с.153] в формате гражданской нации.

Принятый властью концепт российской гражданской нации впервые был предложен В.А. Тишковым в конце 1990-х. Понимая нацию как «результат общего исторического опыта и целенаправленных усилий политической и интеллектуальной элиты по утверждению представлений о народе как о нации, ее ценностях, символах, устремлениях» [15, с. 82], а гражданскую нацию как форму «согражданства, от имени которого создается государство и действует власть» [15, с.47], исследователь констатирует наличие последней на основе существования общей российской самоидентификации и восприятия России единым Отечеством всех граждан вне зависимости от национальной, религиозной и культурной самобытности [15, с. 4]. Российская идентичность рассматривается им как надэтническая и не отменяет идентичность и целостность этнонаций [15, с. 75]. Предлагая формулу «российского народа как многоэтнической гражданской нации» [2, с. 193], В.А. Тишков предлагает реализовать модель «единства в многообразии» [2, с. 232] по аналогии со специфическим устройством современной Испании и рассматривать современную Россию как политическую «нацию наций» [15, с. 75].

Предложенные ученым формулировки активно используются руководством страны в официальных заявлениях и выступлениях на высшем уровне [16; 17]. В годы президентства Д.А. Медведева были предприняты и конкретные меры «в целях пропаганды единства российской нации» [18]. Как устоявшийся концепт российская нация фигурирует в выступлениях и других высших должностных лиц [19].

Принятая в 2012 г. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. определяет российскую нацию как многонациональный народ Российской Федерации, состоящий из этнических общностей (народов) и призвана развивать ее потенциал [20, с. 2]. Первостепенной целью Стратегии провозглашается «упрочение

общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» [20, с. 5]. В апреле 2016 г. была учреждена ежегодная премия Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации в размере 2,5 млн руб. [21].

Таким образом, реализация государственного курса на конструирование общегосударственной идентичности в России, обусловила и активизацию мер по унификации подходов к преподаванию отечественной истории, стимулированию выработки предназначенного лечь в основу общероссийской идентичности «базового консенсуса» по отношению к историческому прошлому. Эти меры и получили название «исторической политики», а своего рода кульминацией в этом процессе стало утверждение Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и образующего ее основу историко-культурного стандарта.

Необходимо отметить, что попытки влиять на содержание курса отечественной истории уже предпринимались в новейшей истории России. В начале 1990 г. на волне «деполитизации образования» перед научно-педагогической общественностью была поставлена задача пересмотра школьного исторического образования в новых политических условиях провозглашенного государственного суверенитета РСФСР. В начале 2000-х этот вектор, в соответствии с утвердившейся политической доктриной, был направлен в противоположную сторону — на восстановление приоритетов советского прошлого, однако попытки создания и массового внедрения в школу разработанных в соответствии новой политической доктриной учебников истории особого успеха не имели [5, с. 94-95]. При этом именно с начала 2000-х гг. можно говорить о формировании у власти относительно целостного подхода к отечественной истории. Его отличительной особенностью отмечается акцент на патриотической компоненте и маргинализация идеологических сюжетов как левого, так и правого толка [7].

19 февраля 2013 г. В.В. Путиным на заседании Совета по

межнациональным отношениям была высказана инициатива разработки концепции единого учебника истории, который должен отражать единую логику непрерывной российской истории и взаимосвязь между всеми ее этапами. Также одной из задач, по мнению президента должна была стать наглядная демонстрация того факта, что «что судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур» [22]. К работе над единым учебником, кроме Минобразования и Российской академии наук были привлечены Российское историческое общество (РИО) и Российское военно-историческое общество (РВИО). К концу того же месяца обсуждение подходов к подготовке единого учебника прошло на Общем собрании РИО. 17 марта 2013 г. президентом В.В. Путиным было подписано поручение Министерству образования и науки Российской Федерации совместно с Российской академией наук, а также при участии РИО и РВИО подготовить предложения о разработке единых учебников по отечественной истории до 1 ноября 2013 г. [23]. 18 апреля по итогам первой конференции Общероссийского народного фронта на тему «Строительство социальной справедливости» Правительству Российской Федерации до 1 декабря 2013 г. было поручено обеспечить разработку единой концепции школьного курса истории России [24]. Во исполнение этих поручений 5 апреля 2013 г. была создана рабочая группа во главе с председателем РИО С.Е. Нарышкиным, бывшим тогда также Председателем Госдумы. Действующий на тот момент министр образования Д.В. Ливанов и министр культуры В.Р. Мединский стали заместителями руководителя рабочей группы. В состав рабочей группы также вошли известные историки, разработчики учебных пособий и педагоги. Научным руководителем проекта стал директор Института всеобщей истории РАН, сопредседатель РИО, академик А.О. Чубарьян. Для подготовки текста Концепции был сформирован авторский коллектив под руководством члена Совета РИО, директора Института российской истории РАН Ю.А. Петрова. Целью деятельности этой рабочей группы было обеспечение единства исторического образовательного пространства страны, а в качестве основополагающей идеи была принята история формирования территории

России и единого многонационального российского народа [19]. При этом в концепции под территорией России подразумевается не только территория современной Российской Федерации, но и территории стран и народов, которые входили в состав российского государства в соответствующие эпохи [25].

По словам А.О. Чубарьяна, перед авторами проекта стояли несколько взаимосвязанных задач:

- донести до учащихся базовые знания, которые формируют основное представление об отечественной истории;
- показать многофакторность исторического процесса, чтобы учащиеся видели, что история «не бывает черно-белой, она состоит из тонов, полутонов, разных красок»;
- сохраняя «пафос созидания» и «позитивный настрой в восприятии отечественной истории», предотвратить формирование представления об истории России, как совокупности «триумфальных шествий, успехов и побед» путем всестороннего освещения трагических периодов - смут, революций, гражданской войны, политических репрессий и др.;
- продемонстрировать что «русский и другие народы нашей страны находили силы вместе преодолевать выпавшие на их долю испытания» [26].

Также важными задачами в работе группы стали формирование представления о преемственности этапов российской государственности и позиционирование истории России как «неотъемлемой части мирового исторического процесса» [25]. Серьезной проблемой, по словам научного руководителя проекта, стало освещение событий постсоветской истории России. В соответствующем разделе были лишь обозначены «болевые точки» и очерчено «большое поле для дальнейших дискуссий между учеными» [26].

Основой Концепции стал историко-культурный стандарт (ИКС), который является «научной основой» преподавания истории в школе и содержит «принципиальные оценки ключевых событий прошлого» [27, с. 2]. Стандарт состоит из девяти разделов, охватывающих историю России с древнейших времен до 2012 г. Разделы содержат краткие аннотации соответствующего

исторического периода, являющиеся, собственно, их «принципиальной оценкой» и перечень обязательных к изучению событий, терминов, персоналий и дат. ИКС также сопровождается примерным перечнем «трудных вопросов истории России», которые «вызывают острые дискуссии в обществе» [27, с. 2]. Предлагаемый перечень, который включает двадцать сложных с точки зрения преподавания истории в школе вопросов, составлен на основе предложений учителей истории [27, с. 80]. Выделение данных вопросов в отдельный список осуществлено с целью подготовки методических пособий и справочных материалов для учителя, обобщающих наиболее распространенные точки зрения на эти события.

С 1 июля 2013 г. стартовало обсуждение ИКС, а с сентября 2013 г. на общественно-профессиональное обсуждение был вынесен проект Концепции в целом, в которую помимо ИКС были также включены пояснительная записка, описание целей, задач и методологической основы предлагаемой концепции. В процессе обсуждения были задействованы педагогические коллективы, Национальная родительская ассоциация, Отделение историко-филологических наук РАН, Ассоциация учителей истории и обществознания. После устранения полученных замечаний 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета РИО Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории была утверждена и в обозначенный срок – 1 ноября 2013 г. была направлена Президенту В.В. Путину [25].

16 января 2014 г. прошла встреча Президента В.В. Путина с авторами концепции. В ходе этой встречи руководитель рабочей группы С.Е. Нарышкин, подводя итоги работы над концепцией, охарактеризовал ее как «некий общественный договор по восприятию обществом нашего прошлого, нашей истории». Говоря о приведенных в концепции «трудных вопросах», он признал, что сам факт их существования является препятствием на пути создания единого учебника, однако указал, что по большинству из них были приняты выработанные в ходе дискуссий «компромиссные формулировки». Для тех же, кто в этих дискуссиях участвовать отказывается, по его мнению «важна не

историческая правда, а продвижение, проталкивание сомнительных идеологий и старых догм» [25]. Позднее в одном из интервью С.Е. Нарышкиным было отмечено, что одним из главных результатов работы над концепцией стала констатация непрерывности развития России «при всех пережитых войнах и революциях, откатах назад и других резких качаниях политического "маятника"», ее способности переосмысливать любой (в том числе и негативный) опыт и извлекать практические уроки [28].

По итогам прошедшей в январе встречи с авторами концепции 1 февраля 2014 г. Президентом В.В. Путиным был подписан перечень поручений Правительству РФ, Министерству образования и науки РФ и РИО, среди которых приведение в соответствие содержанию концепции материалов ГИА и содержания примерных основных образовательных программ основного общего и среднего общего образования. Министерству образования и науки РФ совместно с РИО было поручено организовать разработку учебников, учебных пособий и методических материалов по отечественной истории на основе утвержденной концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [29].

В марте-апреле 2014 г. в связи с вхождением Крыма в состав РФ в содержание ИКС были внесены события крымской истории. 19 мая 2014 г. на Общем собрании РИО в Концепцию были внесены последние редакционные изменения и был дан старт подготовке новых учебников, разработанных в соответствии с Концепцией. В течение года подготовка учебников была завершена и с сентября 2015 г. по ним ведется обучение в школах.

Таким образом, в течение 2013-2014 гг. в России по инициативе Президента В.В. Путина были пересмотрены подходы к преподаванию истории в школе и была осуществлена попытка выработки национальной версии истории, являющейся в идеале «общественным договором» по поводу основных событий отечественной и всеобщей истории. Ее воплощением является реализуемый в Концепции нового учебно-методического комплекса историко-культурный

стандарт, а главной целью выступает формирование единого культурно-исторического пространства Российской Федерации.

Суммируя выше сказанное можно сделать следующие выводы.

Во-первых, реализация «исторической политики» в России является проявлением мировой тенденции с одной стороны и обусловлена необходимостью ускоренной консолидации российского общества с другой. В отличие от других постсоветских государств центральным элементом этой политики является патриотическая составляющая.

Во-вторых, согласование национальной версии истории, содержащей трактовки событий прошлого, приемлемые для большинства членов общества является неотъемлемым этапом в процессе конструирования и консолидации общегосударственной идентичности. Попыткой выработки подобного «базового консенсуса» является Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. При этом предложенная концепция, как представляется, не является окончательным вариантом этого консенсуса, о чем свидетельствует наличие в ее содержании «трудных вопросов истории России».

Список литературы:

1. Дробыжева Л. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика / Л. Дробыжева // Россия и мир: анатомия современных процессов: сб. статей / Под ред. Е.А. Нарочницкой. - М.: Международные отношения, 2014. - С. 130-146.
2. Тишков В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. – 2-е изд., перераб. и доп. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – 232 с.
3. Миллер А. Россия: власть и история / Алексей Миллер // Pro et Contra : журнал российской внутренней и внешней политики. - 2009. - №3-4 (46). - С. 6-23.

4. Вяземский Е.Е. Историко-культурный стандарт, единый учебник истории и школьное историческое образование / Е.Е. Вяземский // Преподавание истории в школе. - 2013. - №9. - С. 3-10.
5. Вяземский Е.Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России / Е.Е. Вяземский // Проблемы современного образования. - 2011. - №6. - С. 89-97.
6. Бушуев В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) / В.В. Бушуев, В.В. Титов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. - 2011. - №4. - С.77-93.
7. Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории / И.Н. Тимофеев // Перспективы / Центр исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/rossijskaja_politicheskaja_identichnost_skvoz_prizmu_interpretacii_istorii_2010-10-01.htm (дата обращения: 22.01.17).
8. Барыкина И.Е. Историко-культурный стандарт как «зеркало» современной отечественной историографии / И.Е. Барыкина // Преподавание истории в школе. - 2015. - №3. - С. 24-30.
9. Пазин Р.В. ФГОС. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и историко-культурный стандарт: проблемы реализации в заданных условиях / Р.В. Пазин, Л.В. Искровская // Преподавание истории в школе. - 2014. - №7. - С. 49-54.
10. Ирхин А.А. Информационная конкуренция великих держав и «мягкая сила» России: причины упущенных возможностей / А.А. Ирхин // Вестник развития науки и образования. - 2015. - №6. - С. 33-40.
11. Бызов Л. Современная Россия: в поисках новой национальной субъектности / Леонтий Бызов // Россия и мир: анатомия современных процессов: сб. статей / Под ред. Е.А. Нарочницкой. - М.: Международные отношения, 2014. - С. 147-169.

12. Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития / Леокадия Михайловна Дробижева // Социологическая наука и социальная практика. - 2013. - №1. - С. 74-84.
13. Пантин В.И. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы / В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Общественные науки и современность. - 2004. - №1. С. 52-63.
14. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т.2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семенченко. - М.: РОССПЭН, 2012. - 471 с.
15. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. – М.: Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2008. – 84 с.
16. Вступительное слово В. Путина на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений 5 февраля 2004 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22349> (дата обращения: 27.01.2017).
17. Выступление Д.А. Медведева в храме Христа Спасителя в связи с началом празднования 1020-летия крещения Руси 29 июня 2008 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/591> (дата обращения: 27.01.2017).
18. Об исполнении поручения Президента о создании интернет-сайтов, пропагандирующих единство российской нации и гармонизацию межэтнических отношений // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/state-council/14915> (дата обращения: 27.01.2017).
19. Нарышкин С. Россия не должна каяться за советскую историю / С. Нарышкин // РИА Новости. - 17 июня 2013. URL: <https://ria.ru/interview/20130617/943689762.html> (дата обращения: 27.01.2017).

20. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г., утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.12.12 №1666 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 31.01.2017).

21. Указ Президента Российской Федерации от 26.04.2016 №200 «О премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40735> (дата обращения: 22.01.17).

22. Выступление В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/17536> (дата обращения: 27.01.2017).

23. Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям от 17.03.2013. Пр-541, п.5 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/17889> (дата обращения: 31.01.2017).

24. Перечень поручений по итогам первой конференции Общероссийского народного фронта на тему «Строительство социальной справедливости» от 18.04.2013. Пр-877, п.1и // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/17963> (дата обращения: 31.01.17).

25. 14. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Российское историческое общество. URL: <http://rushistory.org/proekty/kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html> (дата обращения: 31.01.17).

26. Шкель Т. Без замалчиваний / Тамара Шкель // Российская газета. - 2013. - 31 октября. URL: <https://rg.ru/2013/10/31/istoria.html>. (дата обращения: 22.01.17).

27. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории / Рабочая группа по подготовке нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Российское историческое общество. URL: <http://rushistory.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения:

27.01.2017).

28. Нарышкин С. Историческая память, культура и общественное согласие / С. Нарышкин // Российская газета. - 3 марта 2014 г. URL: <https://rg.ru/2014/03/05/narishkin-site.html> (дата обращения: 27.01.2017).

29. Перечень поручений по итогам встречи с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории от 01.02.2014. Пр-232, П.2а // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/20147> (дата обращения: 31.01.17).